

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 175—185.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 2. P. 175—185.

Научная статья

УДК 1:316:070

DOI: 10.46726/И.2024.2.20

НООСФЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАДИСКУРСА

Анна Сергеевна Николаева

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
anikolaeva84@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема медиадискурса как структурного среза ноосферы, где информационные процессы переходят на более высокий уровень и служат средством преобразования свободной энергии в новые ее виды. С позиций системного подхода дана характеристика системообразующих свойств и отношений медиадискурса. Приведены характеристики глобальной коммуникационной сферы на современном этапе и предложен прогноз ее развития. Синтезированы выводы относительно субстратной составляющей медиадискурса в современных концепциях в России и за рубежом, а также актуализированы основные предпосылки перехода биосферы в ноосферу в рамках теории медиадискурса. Применительно к основному ноосферному закону проанализированы принципы управления информационным процессом как специфическим видом деятельности по обеспечению устойчивого развития и ноосферной безопасности. Предложена система принципов глобальной информационной безопасности в рамках ноосферной динамики.

Ключевые слова: ноосфера, медиадискурс, информационный процесс, глобальная инфосфера, ноосферная энергоинформационная безопасность

Для цитирования: Николаева А.С. Ноосферный потенциал современного медиадискурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 2. С. 175—185.

Медиадискурс как структурный элемент ноосферы. основополагающие идеи В.И. Вернадского о ноосфере изложены во многих трудах ученого-философа, который сделал предметом научного поиска биогеохимический круговорот вещества и энергии в биосфере, а во втором биогеохимическом принципе дал решение проблемы направления развития органического мира и критериев прогресса. Логика развития человечества по Вернадскому — это коэволюция человека и биосферы, переход к новому состоянию биосферы — ноосфере. Движение философской мысли отечественной школы (Н.Н. Моисеев, И.Б. Новик, И.В. Дмитриевская, А.И. Уёмов, Г.С. Смирнов и др.) идет от принципа автотрофности человечества к экологическому благополучию и самообеспечению, новому единству природы и общества на более высоком уровне, к анализу логического содержания понятий «ноосфера», «социосфера», «антропосфера», «техносфера».

Особое место занимает в этом ряду категория «инфосфера» (Ю.С. Степанов). Так, И.В. Дмитриевская на основе системной теории рассматривает сложный процесс перехода биосферы в ноосферу и делает заключение о качественно новом типе системы: ноосфера — система информационная по

© Николаева А.С., 2024

концепту, энергетическая по структуре, вещественная по субстрату [Дмитревская 1997]. Информационные процессы в ноосферной системе служат средством добывания и преобразования свободной энергии: все живые организмы представляют собой информационные системы, где цель и назначение — энергетический процесс обмена веществ. Информационные процессы здесь переходят, таким образом, на более высокий уровень организации и занимают место концепта системы. В биосфере как системе концептуальный уровень занимает энергетический компонент, структурный — информационный и вещественный — субстратный [Ноосферные исследования: 30—31]. А.Д. Урсул, проводя аналогию относительно энергии как свойства физических, химических, биологических и других систем, заявляет о движении информации в обществе как социальной системе, где «всякое взаимодействие кроме энергетического аспекта имеет и информационный», при этом «любая система неживой природы участвует в информационном процессе всей структурой» [Урсул: 96—97]. Исследователь в терминах технических наук рассматривает виды движения информации, в том числе в социальной системе, возводит теорию информации до составной части кибернетики как теории управления.

В данном контексте интересующий нас медиадискурс представляет собой совокупность процесса производства и результатов речевой деятельности в сфере средств массовой информации, то есть взятые во взаимосвязи предмет (тема), субъект (автор), объект (аудитория) и способ производства высказывания в медиасреде в определенном пространственно-временном и семиотическом контексте [Николаева]. Ноосферный подход обращает нас к медиадискурсу как к одной из фрактальных структур ноосферы с характерными процессами самопостроения, сохранения и самовоспроизводства, в которой информационный процесс является специфическим свойством системы.

Представляется правомерным тезис о том, что основой, системообразующим свойством медиадискурса является коммуникативное взаимодействие. Управление движением информации с целью изменения состояния медиадискурса как системы становится специфическим видом деятельности со своими типами управления в зависимости от целей (построение, сохранение, воспроизводство, совершенствование).

Медиадискурс определяет собственные границы, тот предел, где он является единым семиотическим пространством, вырабатывает нормы и разделяет сообщения внутри своей системы на тексты и не-тексты, и шире — на дискурс и не-дискурс. В семиотическом коммуникативном пространстве, границы которого и содержание в виде информации задает медиадискурс, взаимодействуют участники «медиа — власть — аудитория», постоянно меняя субъект-объектные позиции. Таким образом, системный подход позволяет определить три уровня медиадискурса: концептуальный — информационный процесс как уровень системообразующего свойства; структурный — коммуникативное взаимодействие как уровень системообразующего отношения; субстратный уровень занимает хаотическая и амбивалентная факт-информация или семантическая информация как способ выражения смысла и отражения фактов окружающего мира в знаковой форме.

Преломление идей ноосферной парадигмы в постнеклассических теориях коммуникации обнаруживается в исследованиях московско-тартуской школы. По Ю.М. Лотману, который применил методологию семиотики к изучению коммуникации, результатом непрерывного семиотического процесса

является выделение колоссальной энергии — энергии информации: «Семиосфера — не есть нечто действующее по предначертанным и элементарно вычислимым путям. Оно кипит как Солнце <...> И результатом этого непрерывного кипения является выделение колоссальной энергии. Но энергия, выделяемая семиосферой, — это энергия информации, энергия Мысли» [Лотман: 276]. В зарубежной традиции в рамках системной теории тезис «коммуникация есть “изобретение эволюции”» [Луман: 288] развивает Н. Луман в концепции аутопойэзиса коммуникации, где коммуникация — это «операция, конструирующая социальную систему». Более того, он утверждает, что «это может быть только одна операция, так как только одна операционная форма может производить определенный системный тип. <...> В качестве подлинно социальной операции годится только коммуникация» [Там же: 297—298]. Коммуникация, таким образом, — главный, определяющий тип операции для общества как социальной системы, системообразующее отношение. Именно этот тезис имеет решающее значение для теории современного медиадискурса.

Ноосферная динамика глобальной коммуникационной системы. Следуя академику А.Л. Яншину, который зафиксировал предпосылки неизбежного перехода биосферы в ноосферу [Яншин: 86—89], обратим внимание на следующие моменты в контексте изучения медиадискурса. Первое — человечество стало единым целым, охватив весь Земной шар, следовательно, инфосфера также расширилась на планетарный уровень. Второе — произошли глобальные преобразования средств связи и обмена информацией, которые продолжаются и сегодня. Быстрая и надежная связь между элементами системы в виде постоянного всестороннего обмена информацией становится необходимым условием функционирования ноосферы. Третье — равный доступ и участие всех людей в информационном обмене в глобальной коммуникационной системе.

На данном этапе развития глобальной информационной сферы сложились следующие основные характеристики: многообразие типов, видов, форм и моделей коммуникаций и передачи информации; доступ посредством стационарных и/или мобильных средств к информации практически из любой точки земного шара; быстрое развитие электронных СМИ и новых медиа, стремительный рост участников сетевых коммуникаций. Интернет, как созданная человеком глобальная коммуникационная сеть, становится средством соединения информационной системы с ноосферой. В этой связи следует рассматривать современную информационно-коммуникационную систему как глобальную нейронную сеть более высокого порядка и структурный элемент ноосферы.

Аналитическая компания GlobalStatshot представила результаты исследований развития электронных средств связи и Интернета в мире в 2023 году¹. Согласно экспертным данным, на земле сегодня насчитывается 5,3 млрд Интернет-пользователей, что составляет 65,7 % населения планеты. Одновременно 4,95 млрд жителей являются активными пользователями социальных сетей (61,4 % населения планеты). При этом заметны различия в проникновении Интернета в различных странах: от 97 % в Северной Европе до 23 % в Восточной Африке при среднем проникновении в 65 %. Таким образом, проблема доступа к информации и участия в коммуникационном обмене актуальна как глобальное противоречие, проистекающее из комплекса планетарных проблем. Эту проблему человечеству предстоит преодолеть в рамках ноосферной динамики.

¹ DIGITAL 2023 OCTOBER GLOBAL STATSHOT REPORT. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-october-global-statshot> (accessed: 20.12.2023).

С точки зрения описания модели будущего и выдвижения гипотезы дальнейшего развития системы медиадискурса интересными могут быть результаты современных исследований в сфере нейронауки (прежде всего, исследования телепатии и мозго-машинного интерфейса). Новым этапом развития цивилизации может стать планетарная сеть брейн-нет. Можно реализовать не только гаптическую технологию, но и создать интернет-разум или брейн-нет (мозговую сеть) с прямым контактом мозг — мозг. Брейн-нет позволит достичь абсолютной коммуникации; с его помощью можно будет поделиться с собеседником всей совокупностью ментальной информации, включая эмоции, нюансы и сомнения [Каку: 126—129]. В этом случае медиадискурс может претерпеть качественные изменения как на структурном уровне (способы коммуникативного взаимодействия изменятся в зависимости от используемых коммуникативных и медиа ресурсов), так и на уровне субстратном (форма информации и способы ее кодирования), сохраняя при этом концептуальное свойство в виде информационного обмена как системообразующего свойства.

Основные тенденции современного медиадискурса на структурно-функциональном уровне. Динамика современного медиадискурса и протекающие на концептуальном, структурном и субстратном уровнях процессы позволяют выделить ряд тенденций. Создание и широкое распространение сложных технических устройств, формирование глобальной инфо(рмацио)сферы выводят на новый этап развитие коммуникационной системы. Рост интенсивности коммуникаций посредством новых каналов связи, кратное увеличение числа участников и объемов циркулирующей в глобальной коммуникационной сфере информации, преодоление физических, географических, государственных и национальных границ коммуникации подвигают к изменению системных характеристик на уровне субъект-объектных отношений медиадискурса, формата, языка и функционала информационных сообщений.

По данным компании Statista, опубликованным в 2023 году, общий объем данных, который, по прогнозам, будет создан, захвачен, скопирован и использован во всем мире к 2025 году, вырастет до 181 зеттабайта². Аналитики Domo зафиксировали, что каждую минуту среднестатистический житель планеты производит 102 мегабайта данных³.

Медиакоммуникации — в силу возможностей новых каналов и электронных средств связи — активно интегрируются в общую сеть социальных интерактивных коммуникаций, где аудитория начинает выступать не только пассивной стороной коммуникации — потребителем (объектом) информации, но становится активным субъектом, который производит информационные сообщения и проводит селекцию, непосредственно участвуя, таким образом, в процессе воспроизводства коммуникации. С учетом широкой доступности технических средств безличная массовая аудитория сегодня атомизируется на уровне просьюмеров, или «произвопотребителей» [Язык СМИ и политика: 6].

При рассмотрении проблематики потребления и производства информации, ее функционирования в обществе важно обратиться к концепту информации как потребности-ценности. Информационный интерес, по К. Момджяну, опосредует удовлетворение всех человеческих потребностей и является

² Amount of data created, consumed, and stored 2010—2020, with forecasts to 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/> (accessed: 20.12.2023).

³ Domo's 11th edition of Data Never Sleeps. URL: <https://www.domo.com/learn/infographic/data-never-sleeps-11> (accessed: 20.12.2023).

условием выживания и комфортного существования в мире [Момджян: 35]. Таким образом, знание, понимание и обмен информацией становятся в современном обществе основополагающими элементами целостного аксиологического комплекса современного *homo sapiens*. Концепция информации-ценности, желаемого эмоционального подкрепления и «пусковой механизм» в виде неудовлетворенных бытийных потребностей в большой степени определяют место и роль медиадискурса в современном обществе.

Однако и само назначение информационного сообщения выходит за пределы традиционных аксиологической, коммуникативной, идеологической, регулирующей и эмоционально-экспрессивной функций. Межличностная, непосредственная коммуникация фактически переходит на уровень медиа и виртуальной коммуникации, обусловленной доступными средствами и каналами связи и обмена информационными сообщениями. Наряду с объективной реальностью возникает виртуальная коммуникативная реальность как результат субъект(ив)ной творческой деятельности человека по отражению объективной реальности, которая существует в виде особой картины мира как на уровне индивидуальном — для каждого участника коммуникации, так и на глобальном — всечеловеческом. Медиареальность возникает как третий мир — результат восприятия, передачи и переработки человеком информации (образов) объективной и субъективной реальности. Таким образом, формируется современная картина медиареальности, генерирующая особый образ действительности в медиадискурсе, сконструированный на основе синкретической коммуникации.

Проникновение интерактивной коммуникации до уровня медиареальности и виртуальной реальности неизбежно актуализирует нового *homo sentiens* (человека эмоционального), как человека, способного в процессе коммуникации удовлетворять одну из основных потребностей — эмоционально-психологическую, а также производить, распространять и понимать информацию, управлять информационным процессом с учетом субъективного, объективного и эмотивного факторов. Таким образом, базовая характеристика информационного сообщения в современном медиадискурсе — совмещение эмоциональной и информационной (когнитивной) составляющей, а реальное событие, *со-переживаемое* и отражаемое субъектами медиадискурса, становится актуальным и ценным, получив эмоциональную оценку и категоризацию.

М. Маклюэн еще в середине XX века вывел формулу «средство и есть сообщение», имея в виду влияние средств и технологий, которые они оказывают на масштаб, скорость и форму коммуникации [Маклюэн: 11]. При этом Интернет как вид электронных средств массовой коммуникации (СМК) стал средой, где аккумулированы на новой технологической платформе все предшествующие формы сообщений — печатные, визуальные и аудиовизуальные. В свою очередь электронные СМК изменили характер и принцип отражения и формирования образа реальности — на мозаичный, основанный на аудиовизуальном типе информационных сообщений.

Использование новыми и традиционными СМИ синкретических каналов коммуникации приводит к возникновению новых жанров — мультимедийных гибридных креолизованных и девербализованных сообщений, где основное место отводится образам и визуализациям разного порядка. Визуализация в свою очередь способствует сокращению времени на обработку сообщения (мозг человека обрабатывает визуальную информацию в 60 тысяч раз быстрее текстовой и запоминает 30 % увиденного, 20 % услышанного и более 50 % воспринятого по обоим

каналам одновременно), привлечению внимания, мгновенному усвоению и получению мгновенной же обратной связи и воспроизводству коммуникации.

Но на изменение содержания и формы информационного сообщения повлияли не только технологическое развитие средств коммуникации, но и обозначенные выше рост числа участников и объемы обращающейся в системе медиадискурса информации, скорость информационного процесса и преодоление коммуникативных границ. Информационное сообщение формируется исходя из актуальности и ценности, мотивов и включенности аудитории, эмоционального фактора, механизмов селекции информации.

Развитие цифровых технологий приводит к нивелированию различий между платформами средств массовой информации: Интернет абсорбировал форматы печати, радио и телевидения; но и традиционные СМИ в конкурентной среде за внимание аудитории и роль в информационном процессе применяют новые механизмы селекции и формулирования сообщений, меняется соотношение между вербальными и визуальными данными, форматы визуального оформления, скорости вывода сообщений в печать или в эфир.

Ценность информации в высококонкурентном поле медиадискурса определяется соотношением содержания и затраченного на получение, восприятие и понимание времени. Формируется постоянный информационный поток, время на рефлексию и усвоение информации резко сокращается, сообщение быстро устаревает и теряет информационную ценность, требуются новые механизмы представления, селекции, актуализации, категоризации и реконструкции. Соответственно, заметен курс на сокращение текстов, превращение заголовка в особый вид текста, метафорическое конструирование и обращение к образным средствам как инструментам познания, оценки и интерпретации реальности. С точки зрения языка проблематика реализуется в упрощении языковых и стилистических конструкций, смешении стилей речи и их унификации, глобальной клишированности речи, распространении заимствований.

Формирование глобальной коммуникационной системы приводит к возникновению нового типа языковой личности, которая обладает признаками глобальной многоязычной и поликультурной идентичности. Возникают феномены универсального нейтрального языка всемирного общения и многоязычия как ответ на вызовы глобализации. При этом различные идентичности проявляются ситуативно и не препятствуют развитию этнокультурной идентичности [Смоктин: 11—12]. С точки зрения концепции семиосферы Ю.М. Лотмана, глобальная коммуникация, таким образом, открывает для различных семиотических образований возможность выйти в мировое культурное пространство.

Другим направлением развития глобальной коммуникационной сферы является персонализация. Массовая коммуникация приобретает черты межличностной непосредственной коммуникации в виртуальном пространстве за счет технологий кастомизации производства информационного продукта, то есть по запросу аудитории и каждого конкретного пользователя (не только по содержанию, но и по форме, отвечающей той технологии и тому устройству, которые доступны пользователю), а потребление информации становится фрагментированным, мозаичным, гиперперсонализированным.

В медиадискурсе, таким образом, одновременно действуют и уравновешивают друг друга две тенденции медиапотребления и производства информационного сообщения — универсализация vs персонализация, которые в свою очередь реализуются на уровне субъект-объектных отношений, на этапах выбора формата и языка сообщения, определяют функционал информационных сообщений.

Медиадискурс и информационная безопасность. Всепроницающая и высокоскоростная коммуникация от уровня индивидуального медиапотребления до глобального мирового информационного пространства приводит к постоянному росту спроса на информацию и объема циркулирующих сообщений различного функционала и качества, что требует выработки как персональной, так и глобальной стратегий информационной безопасности.

С точки зрения медиадискурса как системы его роль в обеспечении ноосферной (информационной) безопасности заключается в выработке стратегий на концептуальном уровне информационного процесса; на уровне коммуникативного взаимодействия между элементами системы; на субстратном уровне — в принципах отбора информации и производства медиатекста. Возникающие в рамках ноосферной динамики противоречия выражаются во всё возрастающем обострении информационно-психологических угроз (актуальных и потенциальных) — защищенности личности, социальной группы, общества, человечества в целом. Угрозы и опасности понимаются как совокупность реальных или потенциальных обстоятельств, при которых материальные, энергетические и информационные факторы нарушают функционирование и могут поставить на грань существования не только биосферу или социальные системы, но и весь жизненный мир человека.

В формулировке И.В. Дмитриевской основной ноосферный закон гласит: «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество». Информация, выступая как системообразующее свойство ноосферы, открывает новые виды свободной энергии, прежде всего, в социальной сфере [Дмитриевская 1998: 29]. Ноосферный закон, таким образом, трактуется как управляющий механизм живой материи. На уровне субъект-объектных отношений в медиадискурсе формируются более сложные отношения и новые виды энергии как результат. Д.Г. Смирнов следом формулирует основной семиотический закон: «вещество разворачивается в энергию, энергия распаковывается в информацию». То есть вещество в своем развитии реализуется во все более сложных и тонких формах энергии, в конечном итоге — в культурной биогеохимической энергии, создающей новые предметы искусственной среды — знаки, свертывающие для человека информацию [Смирнов 2008: 103—106].

Цель ноосферного принципа управления информационным процессом заключается в формировании концептуальной стратегии стабилизации инфополя и преодоления искажений, противостояния энергоинформационным угрозам. Принципиальной задачей становится обеспечение эффективного коммуникативного взаимодействия между элементами системы на основе принципов равного участия и равновесных позиций участников, толерантности и ненасилия, диалога и взаимопонимания. На субстратном уровне системы комплекс задач связан с определением эффективных принципов отбора, передачи, хранения информации и производства медиатекста. Применительно к теории современного медиадискурса задачей ноосферной деятельности становится селекция информации для управления энергетическими процессами во благо живой природы и человечества. Субстратный уровень в рамках ноосферной концепции представлен такой информацией, которая генерирует вещество и качественно новые его формы, в том числе трансформируя отрицательную информацию в положительную, а косную — в живую. Гносеологический аспект теории состоит в необходимости познания законов бытия информации и энергии для того, чтобы отличать информацию, способную генерировать

созидающую энергию, и негативное использование законов управления энергетическими и вещественными процессами с помощью информации.

Ноосферная (информационная) безопасность может быть рассмотрена с двух точек зрения: как защищенность личности, социальной группы, общества, человечества от воздействия информационных угроз (в виде приемов информационно-психологического воздействия), а также как защищенность информационно-коммуникационных сетей глобального, национального, регионального и локального уровней от взлома и внесения фатальных для системы изменений. В рамках развертывания медиадискурса определим основные принципы информационной безопасности как стабилизирующего фактора и как части комплексной системы управления в свете развертывающихся глобальных противоречий.

Первая группа принципов — глобальная экозтика, которая представлена системой императивов становящегося ноосферного человечества. Она включает золотое правило нравственности, категорический императив (И. Кант), экологический императив (Н.Н. Моисеев), императив «благоговения перед жизнью», или императив биоцентризма (А. Швейцер), моральный императив (Г.Н. Гумницкий), семиотический императив (Вяч.Вс. Иванов) и универсальный ноосферный императив [Смирнов 2015: 319—324].

Вторая группа принципов — глобальная информационная безопасность, которая реализуется на методологическом уровне в принципах фальсификации и верификации в эпоху фейк-ньюс и постправды; в глобальном авторском праве, обеспечивающем охрану и защиту информации; в мгновенной экспертизе информации в условиях значительного ускорения информационных обменных процессов. К этой же группе принципов отнесем глобальную медиаграмотность, которая выражается в философской, политологической, социологической и психологической подготовке общественного и индивидуального сознания, в развитии критического мышления и навыков определения технологий манипулирования общественным сознанием, а также в создании условий для творческой и коммуникативной реализации каждого человека.

Третья группа принципов касается хранения и открытого доступа к информации, преодоления информационного и коммуникационно-технологического неравенства как основного ноосферного противоречия в глобальной инфосфере.

Четвертая группа принципов — новые технологии управления в инфосфере на принципах принцип баланса и синергии. Медиадискурс выступает социально-регулятивным механизмом, организующим общественное сознание посредством формирования и трансляции социально значимых когнитивных, аксиологических смыслов. Говоря о механизмах функционирования медиадискурса, в зависимости от целей субъекта конструирования социальной реальности, прежде всего, мы имеем в виду два направления воздействия — интегративное и дезинтегративное. Интегративная функция медиадискурса позволяет структурировать, транслировать, поддерживать и воспроизводить содержащиеся в общественном сознании знания, оценки, представления и идеи, содействовать объединению и мобилизовать, мотивировать индивидов и группы людей на определенные виды деятельности. Дезинтегративная функция, напротив, реализуется в виде технологий манипулирования общественным сознанием и разрушения стройной ценностно-ориентационной системы, девальвации ранее сформированных конструкций, демобилизации и демотивации, достижения критического уровня катастрофизма, который может привести к краху социальной системы.

К примеру, концепция «умной силы» Дж. Ная разрабатывалась как прикладная модель гибкого использования инструментов для достижения целей государственной геополитики США по трем направлениям — в военном, финансово-экономическом и неправительственном секторе (корпорации, медиа, НКО) [Nye: 196—208]. С учетом двух главных факторов — возрастания роли общественного мнения, стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и преодоления границ распространения информации — сформирован концепт «острой силы» как методология ведения информационной войны. Однако такая методология социальной инженерии несет риски и угрозы комплексной безопасности человека и общества вплоть до катастрофы.

Вместо заключения. Синергетическая концепция развития ноосферного общества как открытой системы, основанной на принципах самоорганизации, саморегулирования и самопостроения предусматривает систему баланса, защитные механизмы. С учетом скорости протекания коммуникативного взаимодействия дистанция между технологиями, которые порождают угрозы, и средствами, обеспечивающими возможность их упреждения, практически отсутствует. На этом этапе задачей становится проактивное моделирование и прогнозирование рисков и угроз в рамках динамической модели развития общества.

Современная информационно-коммуникационная система как глобальная сеть более высокого порядка и структурный элемент ноосферы формирует собственные принципы информационно-когнитивной безопасности как на глобальном, так и на общественном и индивидуальном уровнях. Управление информационным процессом с целью изменения состояния системы является специфическим видом деятельности, а целью подсистемы управления в медиадискурсе по обеспечению энергоинформационной ноосферной безопасности состоит в выработке и реализации стратегий как на концептуальном уровне информационного процесса, так и на уровне коммуникативного взаимодействия и субстратном уровне информации.

Список литературы / References

- Дмитревская И.В. Ноосфера как системно организованное Всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лицея к университету. Иваново, 1997. С. 8—27.
(Dmitrevskaya I.V. The Noosphere as a systemically organized Universal, *The Noospheric paradigm of education: from lyceum to university*, Ivanovo, 1997, pp. 8—27. — In Russ.)
- Дмитревская И.В. «Тимей» Платона: миф о Живом космосе // Ноосферная идея и будущее России. Иваново, 1998. С. 29.
(Dmitrevskaya I.V. Plato's Timaeus: The Myth of the Living Cosmos, *Noospheric Idea and the Future of Russia*, Ivanovo, 1998, p. 29. — In Russ.)
- Каку М. Будущее разума. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. С. 126—128.
(Kaku M. The Future of the mind, Moscow, 2016, pp. 126—128. — In Russ.)
- Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство — СПб, 2000. С. 276
(Lotman Y.M. Semiosphere, St. Petersburg, 2000, p. 276. — In Russ.)
- Луман Никлас. Введение в системную теорию / под ред. Д. Беккера; пер. с нем. К. Тимофеева. М.: Логос, 2007. 360 с.
(Luman Niklas. Introduction to System Theory, ed. by D. Bekker; transl. from German by K. Timofeev, Moscow, 2007, 360 p. — In Russ.)
- Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. М.; Жуковский, 2003. 464 с.
(McLuhan G.M. Understanding Media: External human extensions, transl. from English by V. Nikolaeva, concl. art. by M. Vavilov, Moscow, Zhukovskiy, 2003, 464 p. — In Russ.)

- Момджян К.Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 25—41.
(Momjian K.H. On the problem of universal values, *Questions of philosophy*, 2020, no. 3, pp. 25—41 — In Russ.)
- Николаева А.С. Региональный медиадискурс и мозаичность массового политического сознания в эпоху COVID-19 // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 1. С. 167—178.
(Nikolaeva A.S. Regional media discourse and the mosaic of mass political consciousness in the era of COVID-19, *Bulletin of the Ivanovo State University, Series: Humanities*, 2023, no. 1, pp. 167—178. — In Russ.)
- Ноосферные исследования / под ред. И.В. Дмитриевской, А.Н. Протнова, Г.С. Смирнова. Иваново, 2002. Вып. 1. С. 30—31
(Noospheric research, ed. by I.V. Dmitrevskaya, A.N. Protnov, G.S. Smirnov, Ivanovo, 2002, no. 1, pp. 30—31. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново, 2015. 504 с.
(Smirnov G.S. The formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)
- Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе. Иваново, 2008.
(Smirnov D.G. Semiosophy of the noospheric universe: the noosphere and the semiosphere in global discourse, Ivanovo, 2008. — In Russ.)
- Смокотин В.М. Язык всемирного общения и этнокультурная идентичность: комплементарность в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск. 2011. 39 с.
(Smokotin V.M. The language of world communication and ethnocultural identity: complementarity in the context of globalization: abstr. of the diss. ... Doctor of Sciences (Philosophy), Tomsk, 2011, 39 p. — In Russ.)
- Урсул А.Д. Природа информации: философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010. 231 с.
(Ursul A.D. The Nature of Information: a philosophical essay, 2nd ed, Chelyabinsk, 2010, 231 p. — In Russ.)
- Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. М.: МГУ, 2012. 952 с.
(Media language and politics, ed. by G.Ya. Solganik. Moscow, 2012. 952 p. — In Russ.)
- Яншин А.Л. Учение В.И. Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу // Партнерство цивилизаций. 2013. № 1—2. С. 86—89.
(Yanshin A.L. Vernadsky's teaching on the biosphere and its transition to the noosphere, *Partnership of Civilizations*, 2013, no. 1—2, pp. 86—89. — In Russ.)
- Nye J.S. Soft Power: The Evolution of a Concept, *Journal of Political Power*, 2021, no.3, pp. 196—208.

THE NOOSPHERIC POTENTIAL OF MODERN MEDIA-DISOURSE

Anna S. Nikolaeva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anikolaeva84@rambler.ru

Abstract. The article considers the problem of media discourse as a structural element of the noosphere, where information processes move to a higher level and serve as a means of converting free energy into new types of it. Within the framework of the noospheric paradigm, from the standpoint of a systematic approach, the characteristic of the system-forming properties and relations of the media discourse are worked out in detail. In addition the characteristics of the global communication sphere at the present stage and the forecast of its development are given. Conclusions regarding the substrate component of media discourse

in modern concepts in Russia and abroad are synthesized, and the main prerequisites for the transition of the biosphere to the noosphere within the framework of the theory of media discourse are updated. In relation to the basic noospheric law, the principles of information process management as a specific type of activity to ensure the sustainable development of the social system and noospheric security are analyzed. A system of principles of global information security is proposed as part of an integrated process management system within the framework of noospheric dynamics.

Keywords: noosphere, media discourse, information process, global infosphere, noospheric energy and information security

For citation: Nikolaeva A.S. The noospheric potential of modern media-discourse, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, no. 2, pp. 175—185.

Статья поступила в редакцию 31.12.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 31.12.2024; approved after reviewing 30.01.2024; accepted for publication 27.02.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Николаева Анна Сергеевна — аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anikolaeva84@rambler.ru

Nikolaeva Anna Sergeevna — Postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, anikolaeva84@rambler.ru